ний. В одном замечании она требует исключить из текста комедии какое-то слово, потому что оно имеет «зазорную этимологию», а в другом настаивает на изъятии фразы, потому что «слова столь обнажены, что благопристойность дозволить не может при столь великой публике их произвесть». Наконец исключительный интерес представляет замечание Екатерины II о том, можно ли метить на личности в комедиях: «Ябедники скажут, что по указам сочинителя допросить должно, кого он именно в сих словах разумеет».

Для характеристики цензурной практики первых лет царствования Екатерины показательно давление, производившееся на литераторов — выходцев из старого Сухопутного шляхетного корпуса как раз из-за комедии. В крепости св. Елизаветы в Новороссии (впоследствии Елизаветград, ныне Днепродзержинск) в начале 60-х годов XVIII века возникла своеобразная литературная комиссия, которая занялась изданием произведений словесности. В Новороссию был направлен с почетным поручением ревизовать деятельность генерала Хорвата (а фактически в ссылку) известный по Сухопутному шляхетному кадетскому корпусу А. П. Мельгунов, активный сторонник Петра III во время недолгого сопротивления его захвату власти Екатериной II. В 1764 года туда прибыл В. А. Чертков, заведывавший типографией названного корпуса со дня ее открытия. По представлению Мельгунова для Новороссийского края был выделен Военной коллегией один станок из типографии Сухопутного шляхетного корпуса с минимальным числом обслуживающего персонала, причем высшая власть Новороссийского края (т. е. в данном случае тот же А. П. Мельгунов) имела там на месте право цензуры. Из Новороссийской краевой типографии, которая обосновалась тоже в крепости св. Елизаветы, вышли, кроме бланков, «Букварь» и комедия «Кафейный дом».[12] Но с прибытием туда Я. И. фон Брандта в конце 1765 года в качестве начальника края[13] и в роли проводника цензурной практики нового царствования, книгопечатная

нейших времен, кн. 27. СПб., б. г., стр. 400). Кроме того, известно, что как раз в августе 1768 года Екатерина окончательно разочаровалась в возможности повести Комиссию по желательному пути и уже склонялась к прекращению ее деятельности. Фактически закрыта Комиссия была 10 сентября 1768 года.

[12] В. П. Семенников. Дополнительные материалы для истории провинциальных типографий XVIII и начала XIX в. «Русский библиофил», 1913, VII, стр. 6.

[13] А. Скальковский. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, ч. I. Одесса, 1730—1823, стр. 70—71.